2К
270
П-48

Д. Д. Покотиловъ.

Дневникъ

съ 2-го по 31-ое августа 1900 года.

Изданіе Министерства Финансовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1900.

276
П-48

Д. Д. Покотиловъ.

Дневникъ

съ 2-го по 31-ое августа 1900 года.

Изданіе Министерства Финансовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финанс., на Дворц. площ.
1900.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
524701

ДНЕВНИКЪ

Д. Д. ПОКОТИЛОВА

съ 2-го по 31-ое августа 1900 года.

$^{2}/_{15}$ *августа.* Страшная настойчивость, съ которою китайцы продолжали вчерашнюю стрѣльбу по посольствамъ даже послѣ прихода войскъ, а равно выстрѣлы, направленные на насъ изъ императорскаго города, заставили командировъ отрядовъ заключить, что китайцы не намѣрены оставить сопротивленіе и будутъ драться до послѣдней возможности, отстаивая Пекинъ шагъ за шагомъ. Въ виду сего сегодняшнимъ утромъ рѣшено было предпринять нападеніе на императорскій городъ, а равно вообще очистить отъ китайскихъ войскъ различныя части Пекина. Съ этою цѣлью было поставлено нѣсколько пушекъ на воротахъ Цянь-мынь, съ которыхъ началась бомбардировка какъ по направленію къ императорскому городу, такъ и на западъ къ воротамъ Шунь-чжи-мынь, гдѣ скопилось значительное количество китайскихъ войскъ. Послѣ бомбардировки на императорскій городъ съ юга двинулись американскія войска, которыя взяли нѣсколько ближайшихъ воротъ, ведущихъ къ внутреннимъ дворамъ и паркамъ дворца. У всѣхъ воротъ китайцами были устроены укрѣпленія; всѣ ихъ пришлось брать послѣ упорнаго артиллерійскаго боя, при чемъ китайцы, пустивъ безпрепятственно американцевъ въ одни изъ воротъ, открыли затѣмъ по нимъ убійственный огонь изъ скрытыхъ за стѣнами засадъ. Потери

американцевъ были очень значительны. Одновременно съ американцами, шедшими съ юга, на сѣверѣ дѣйствовали японцы, сжегшіе оживленный кварталъ, расположенный за сѣверными воротами (Хоу-мынь) императорскаго города, а также проникшіе въ восточныя ворота императорскаго города (Дунъ-хуа-мынь). Союзныя войска должны были дѣйствовать крайне осмотрительно и осторожно, такъ какъ опасались, какъ бы не повредить другъ другу своею артиллеріею. Съ городской стѣны можно было съ большимъ удобствомъ наблюдать за движеніемъ войскъ и бомбардировкою императорскаго города.

На этомъ и окончились въ этотъ день военныя операціи противъ китайцевъ. Предположено было неотлагательно принять мѣры для освобожденія осажденнаго Бэй-тана, но затѣмъ рѣшено было это отложить, такъ какъ выяснилось, что однимъ французскимъ войскамъ, которыя предполагали исполнить это, было невозможно справиться съ значительными китайскими силами, окружающими Бэй-танъ, а войска другихъ національностей не были предупреждены объ этомъ походѣ.

Сегодня выяснилось, что подъ Хань-линь-юанемъ, расположеннымъ за сѣверной стѣной англійскаго посольства, китайцы сдѣлали огромный и весьма глубокій подкопъ, гдѣ было найдено нѣсколько большихъ ящиковъ съ порохомъ. По заключенію свѣдущихъ людей, все было готово къ взрыву, и, если бы помощь не подоспѣла къ намъ вчера, этотъ взрывъ непремѣнно случился бы въ истекшую ночь и могъ бы имѣть самыя роковыя послѣдствія.

Быстрому приходу отрядовъ мы обязаны, повидимому, нашему генералу Леневичу, который ускорилъ движеніе войскъ, тогда какъ по диспозиціи предполагалось отложить занятіе Пекина по крайней мѣрѣ на одинъ день, употребивъ первый день исключительно на бомбардировку городскихъ стѣнъ и воротъ. Ускорила движеніе иностранныхъ отрядовъ, несомнѣнно, также и страшная пальба, которую открыли по насъ китайцы въ ми-

нувшую ночь. Пальба была своевременно разслышана нашими спасителями.

Сегодня убитъ на одной изъ Пекинскихъ улицъ изъ-за угла престарѣлый католическій миссіонеръ Д'Аддозіо. Это убійство служитъ доказательствомъ присутствія въ городѣ массы неспокойныхъ элементовъ, противъ которыхъ предположено принять самыя строгія мѣры.

Во всемъ городѣ происходитъ страшный грабежъ. Иностранныя войска грабятъ китайцевъ. Это, повидимому, одобряется военными властями, которыя, во всякомъ случаѣ, ничего не предпринимаютъ противъ этого. Стремленіе къ легкой наживѣ обуяло не только военныхъ, но и статскихъ. Многіе, вооружившись винтовками, отправляются въ городъ и возвращаются съ телѣгами, нагруженными шелками, мѣхами, а нерѣдко и слитками серебра. Солдаты сбываютъ свою добычу за смѣхотворныя цѣны своимъ офицерамъ, а также другимъ скупщикамъ. Многіе сдѣлаютъ, вѣроятно, хорошія дѣла.

Впрочемъ, въ роли до нѣкоторой степени грабителей теперь приходится являться всѣмъ, даже самымъ благонамѣреннымъ людямъ, такъ какъ хозяева лавокъ и домовъ разбѣжались, а между тѣмъ погорѣльцы изъ европейцевъ нуждаются рѣшительно во всемъ и поневолѣ вынуждены брать необходимое даромъ, такъ какъ купить ничего нельзя. Я, напримѣръ, вынужденъ былъ обзавестись такимъ грабительскимъ способомъ нѣкоторыми необходимыми предметами мебели. Есть, впрочемъ, надежда, что такому ненормальному положенію дѣлъ скоро наступитъ конецъ, такъ какъ сегодня уже явились ко мнѣ старшій приказчикъ Банка (компрадоръ), а равно нѣсколько слугъ, чрезъ которыхъ можно будетъ обзаводиться всѣмъ необходимымъ болѣе законнымъ путемъ.

3/16 августа. Продолжается движеніе на императорскій городъ, гдѣ китайцы засѣли крѣпко, отстаивая каждый шагъ. Выяснилось, что во время вчерашняго движенія съ юга къ американ-

*

скимъ отрядамъ присоединены были двѣ полуроты русскихъ, всего сто человѣкъ, а также небольшой отрядъ нашихъ русскихъ матросовъ и русскихъ волонтеровъ. Наши русскіе не принимали никакого участія въ бою, наблюдая лишь за дѣйствіями американцевъ. Послѣднимъ наше присутствіе очень не нравилось; въ особенности они косились на наше бездѣйствіе, утверждая, что при такихъ условіяхъ мы лишь мѣшаемъ имъ. Тѣмъ не менѣе нашъ отрядъ присутствовалъ при всѣхъ операціяхъ американцевъ во время движенія ихъ на императорскій городъ до воротъ самой внутренней части его, извѣстной подъ названіемъ «Запрещеннаго города». Одновременно съ американцами съ сѣвера движутся на императорскій городъ японцы.

Сегодня, наконецъ, состоялось освобожденіе Бэй-тана. Первыми явились около этого собора японцы, прогнавши бо́льшую часть боксеровъ и китайскихъ войскъ, которые осаждали эту мѣстность. Утромъ $^{3}/_{16}$ августа на Бэй-танъ двинулись французы, окончательно выручившіе католическихъ патеровъ и китайцевъ-христіанъ, сидѣвшихъ въ соборѣ. Осажденные сильно страдали отъ голода: въ послѣднее время выдавали на каждаго человѣка не болѣе $^{1}/_{5}$ фунта пшеницы въ день. Соборъ, всѣ зданія Бэй-тана буквально пронизаны пулями и снарядами. Кромѣ того, осажденные въ Бэй-танѣ сильно страдали отъ подкоповъ, которыхъ было сдѣлано всего не менѣе восьми. Сильный взрывъ имѣлъ мѣсто не далѣе, какъ за два дня до прихода иностранныхъ войскъ.

Сегодня мы переѣхали изъ англійскаго посольства на разоренное пепелище Банка, гдѣ остались еще въ цѣлости нѣсколько домовъ, гдѣ раньше проживала прислуга. Зрѣлище сгорѣвшаго помѣщенія Банка, которое намъ только недавно пришлось закончить постройкою и омеблировать, производитъ на всѣхъ насъ самое удручающее впечатлѣніе.

Къ вечеру значительная часть русскихъ войскъ прошла въ императорскій городъ, занявъ западную его часть, въ которой проживала обыкновенно императрица-мать.

$^{4}/_{17}$ *августа.* Продолжаемъ устраиваться кое-какъ на своемъ пепелищѣ. Нашимъ дамамъ и дѣтямъ безусловно жить здѣсь очень тяжело, и всюду только и толкуютъ о томъ, когда наступитъ возможность уѣхать. Сдѣлать это можно будетъ, конечно, лишь подъ охраною сильнаго отряда, а потому вопросъ о назначеніи дня отъѣзда находится въ зависимости отъ рѣшенія посланниковъ и командующихъ отрядами.

Кліенты Банка, которыхъ я встрѣчаю, запрашиваютъ, когда мы намѣрены возобновить операціи Пекинскаго отдѣленія. Этотъ вопросъ ихъ сильно интересуетъ, такъ какъ многіе собираются вскорѣ уѣзжать и нуждаются въ деньгахъ. Такъ какъ наша казначейская комната осталась цѣла, а въ ней сохранилось нѣсколько десятковъ тысячъ долларовъ, то мы имѣемъ возможность удовлетворить неотложныя потребности нашихъ кліентовъ въ деньгахъ и намѣрены съ этою цѣлью возобновить дѣятельность Пекинскаго отдѣленія Банка съ $^{8}/_{21}$ августа. Въ этомъ отношеніи мы можемъ быть полезны нашимъ кліентамъ болѣе, нежели мѣстныя отдѣленія Гонконгъ-Шанхайскаго Банка и Шэновскаго Императорскаго Китайскаго Банка—по отношенію къ ихъ кліентамъ. Въ первомъ не имѣется запаса долларовъ, необходимыхъ для удовлетворенія иностранныхъ кліентовъ; второй же былъ разграбленъ и сожженъ до тла.

$^{5}/_{18}$ *августа.* Отправился сегодня провѣдать состоящаго при Пекинскомъ отдѣлѣ Китайской Восточной желѣзной дороги г-на Такшину. Онъ живетъ въ восточной части города въ мѣстности, предназначенной для занятія нашими войсками. Со времени прихода въ Пекинъ иностранныхъ войскъ происходили неоднократныя совѣщанія касательно распредѣленія частей города между различными національностями, при чемъ на долю русскихъ пришлась юго-восточная часть маньчжурскаго города, ограниченная на юго-западѣ воротами Цянь-мынь, а на сѣверо-востокѣ—Ци-хуа-мынь. Такимъ образомъ былъ распредѣленъ между различными національностями китайскій и маньчжурскій города. Въ император-

скомъ же городѣ расположились отдѣльныя части всѣхъ національностей. Больше другихъ въ императорскомъ городѣ русскихъ войскъ, которыя расположились какъ въ западной его части, о чемъ упомянуто выше, такъ и въ сѣверо-восточной.

Большинство жителей юго-восточной части маньчжурскаго города украсило свои дома маленькими русскими національными флажками, желая такимъ путемъ обезпечить себя отъ разграбленія. Впрочемъ, какъ въ южной части города, такъ и въ другихъ на многихъ домахъ вывѣшены еще во множествѣ бѣлые флаги съ надписью китайскими іероглифами: «народъ покорный Японской имперіи». Японцы, дѣйствительно, распространились по всему городу и показали себя особенно жадными до грабежа, а потому жители стараются, главнымъ образомъ, снискать именно ихъ расположеніе.

Жители переулка Цзунъ-бу-хутунъ, въ которомъ проживаетъ Такшина, особенно усердно разукрасили свои дома русскими флагами, вѣроятно, по совѣту самого Такшины, къ помощи котораго, какъ человѣка, имѣющаго связи съ русскими, прибѣгали всѣ сосѣди его. Весь домъ Такшины оказался ко времени моего посѣщенія наполненнымъ китайцами, умолявшими его помочь имъ отъ грабителей—русскихъ солдатъ, опустошавшихъ многіе близлежащіе дома. По просьбѣ Такшины я самъ заѣзжалъ въ два сосѣдніе дома и засталъ по десятку нашихъ стрѣлковъ, грабившихъ напропалую. Они очень неохотно исполняли мое требованіе о выходѣ и, несомнѣнно, возвращались обратно доканчивать грабежъ, лишь только я удалялся. Для предупрежденія грабежа и вообще всякихъ безпорядковъ въ нашемъ участкѣ назначенъ военнымъ губернаторомъ полковникъ Модль; имѣются отдѣльныя полицейскія станціи и установлены конные разъѣзды и патрули. Все это однако очень мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ грабежъ является, повидимому, для нашихъ войскъ институтомъ, пріобрѣвшимъ права гражданства, и прямо поощряется военнымъ начальствомъ, пріобрѣтающимъ

Въ теченіе всего сегодняшняго дня по посольской улицѣ тянутся вереницы муловъ съ нагруженнымъ на нихъ серебромъ, захваченнымъ японцами въ казначействѣ министерства финансовъ. Командующій японскими войсками счелъ возможнымъ присвоить это серебро и перевозитъ его нынѣ въ свою главную квартиру. Трудно судить о количествѣ захваченнаго серебра, но едва ли его цѣнность превосходитъ милліонъ ланъ.

Съ своей стороны, наши войска захватили казенные склады риса и проса, въ которыхъ хранится до двухсотъ тысячъ даней (т. е. слишкомъ 800,000 пудовъ), что представляетъ также значительную стоимость. Захватъ казенныхъ и частныхъ запасовъ провіанта для надобностей войскъ производится повсемѣстно, и можно опасаться, что если это не будетъ прекращено, въ Пекинѣ скоро обнаружится страшный голодъ. Уже и теперь мѣстные жители съ величайшимъ трудомъ добываютъ себѣ необходимые продукты, такъ какъ купцы держатъ свои лавки на запорѣ и отпускаютъ товаръ крайне осторожно и въ маломъ количествѣ, опасаясь быть ограбленными.

$^{6}/_{19}$ *августа.* Сегодня происходило опечатаніе Цзунъ-ли-ямыня, откуда, какъ и изъ всѣхъ китайскихъ присутственныхъ мѣстъ, бѣжали всѣ китайскіе чиновники и сторожа. Цзунъ-ли-ямынь лежитъ въ юго-восточной части маньчжурскаго города, находящейся въ нашемъ завѣдываніи. Въ виду сего у воротъ Цзунъ-ли-ямыня поставленъ русскій караулъ. Внутри же различныя дѣлопроизводства китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, распредѣленныя по національностямъ, опечатаны каждое своею національностью. При этомъ происходили нѣкоторыя довольно комичныя пререканія между представителями различныхъ посольствъ, при чемъ въ особенности много споровъ было изъ-за канцеляріи Цзунъ-ли-ямыня, гдѣ хранится текущая переписка. Къ двери послѣдней были приложены печати нѣсколькихъ государствъ. Казначейство Цзунъ-ли-ямыня захвачено нами. Въ немъ хранится, повидимому, болѣе ста тысячъ ланъ.

Въ городѣ продолжается страшный разгромъ, при чемъ грабители—иностранные солдаты, а также другіе любители легкой наживы обращаютъ, конечно, вниманіе на разные предметы роскоши, шелка и въ особенности серебро, котораго найдены здѣсь значительные запасы. Разные предметы роскоши и шелка продаются солдатами за смѣхотворныя цѣны, напримѣръ, рубль за кусокъ, стоящій не менѣе 20—25 рублей. Серебро же въ первые дни разгрома уступалось за 10—15% своей стоимости. Открылась настоящая торговля грабленнымъ серебромъ, при чемъ многіе обращались ко мнѣ съ предложеніемъ купить серебро за счетъ Банка. Я не счелъ возможнымъ допустить, чтобы Банкъ занялся покупкою завѣдомо граблennаго имущества, и, кромѣ того, запретилъ всѣмъ служащимъ Банка и Китайской Восточной желѣзной дороги въ Пекинѣ пріобрѣтать серебро за свой счетъ. Это мое распоряженіе вызвало протестъ со стороны нѣкоторыхъ изъ служащихъ, которые сперва заявили, что не желаютъ подчиняться ему, но затѣмъ раскаялись и представили мнѣ все купленное ими серебро (около тысячи ланъ), которое было передано мною начальнику Пекинской Духовной Миссіи архимандриту Иннокентію, съ просьбою употребить его на удовлетвореніе нуждъ православныхъ китайцевъ, пострадавшихъ отъ послѣднихъ гоненій.

Продолжаются хлопоты по организаціи отправленія изъ Пекина дамъ и дѣтей и вообще лицъ, желающихъ покинуть разграбленный и разоренный городъ. Выясняется, что для этой цѣли будетъ отправлено нѣсколько транспортовъ по національностямъ, при чемъ первымъ отправится англійскій транспортъ, имѣющій выѣхать изъ Пекина черезъ три-четыре дня. Къ этому транспорту намѣрены присоединиться наши служащіе, а также большинство дамъ, которыя спѣшатъ покинуть Пекинъ, такъ какъ условія жизни на погорѣвшихъ развалинахъ Банка представляются дѣйствительно слишкомъ тяжелыми.

Ходятъ толки о предстоящемъ будто бы отъѣздѣ всѣхъ пребывающихъ въ Пекинѣ иностранныхъ посланниковъ, которымъ,

у солдатъ за ничтожную цѣну граблепныя вещи и даже заказывающимъ солдатамъ доставить имъ тѣ или другіе предметы.

Изъ разговоровъ съ Такшиной я узналъ объ обстоятельствахъ смерти члена Цзунъ-ли-ямыня и предсѣдателя Китайской Восточной желѣзной дороги Сюй-цзинъ-чэна. Оказывается, что Сюй-цзинъ-чэнъ, въ виду общаго крайне враждебнаго по отношенію къ иностранцамъ настроенія, держалъ себя очень осторожно. Только будучи вызванъ на объясненія, высказался въ томъ смыслѣ, что неблагоразумно вести войну со всѣми иностранными державами вмѣстѣ. Этого было достаточно для его обвиненія со стороны отца наслѣдника Дуань-вана, и онъ подвергся $^{15}/_{28}$ іюля позорной казни на площади, наравнѣ съ простыми преступниками. Лишь черезъ нѣкоторое время родственникамъ Сюй-цзинъ-чэна удалось добыть его трупъ и честно похоронить его. Вслѣдствіе подобныхъ же обвиненій были казнены члены Цзунъ-ли-ямыня Юанъ-чанъ, Сюй-юнъ-и и сановникъ Лянь.

Изъ бесѣдъ съ тѣмъ же Такшиной можно было выяснить, что объясненія, которыя мы давали внезапнымъ перемѣнамъ въ обращеніи съ нами со стороны китайцевъ въ томъ смыслѣ, что перемѣны эти происходили вслѣдствіе временнаго преобладанія въ совѣтахъ императрицы той или другой партіи, были совершенно основательны. На нашей сторонѣ оказывались, впрочемъ, весьма немногія лица изъ высшихъ административныхъ сферъ Пекина. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести князя Цина, а также канцлера Жунъ-лу. Князь Цинъ пользовался, впрочемъ, весьма малымъ вліяніемъ. Жунъ-лу же старался дѣйствовать возможно осторожнѣе, не выдавалъ себя, конечно, за друга иностранцевъ, но указывалъ лишь на невозможность истребленія проживающихъ въ Пекинѣ посланниковъ и предупреждалъ о страшныхъ послѣдствіяхъ такого шага со стороны китайцевъ. Императрица довольно внимательно слушала Жунъ-лу и отдавала распоряженія въ желательномъ для него смыслѣ. Но распоряженія эти

въ большинствѣ случаевъ оставались мертвою буквой, благодаря вліянію Дуань-вана и прочихъ китайцевъ антиевропейской партіи, прямо противившейся приведенію въ дѣйствіе благопріятныхъ намъ повелѣній императрицы.

По просьбѣ нашего посланника, Такшина, а равно французскій переводчикъ Цзунъ-ли-ямыня Лянь-фанъ озабочены нынѣ отысканіемъ мѣстопребыванія Цинъ-цинь-вана. Лянь-фанъ какъ разъ во время моего визита къ Такшинѣ пріѣхалъ къ нему, и они собирались ѣхать вмѣстѣ во дворецъ Цинъ-цинь-вана, расположенный въ сѣверо-западной части маньчжурскаго города. Ѣхать китайцамъ однимъ по наполненнымъ иностранными солдатами улицамъ Пекина представлялось не безопаснымъ, а потому Такшина и Лянь-фанъ просили меня сопровождать ихъ съ бывшимъ со мною конвоемъ изъ двухъ казаковъ.

Чтобы добраться до дворца Цинъ-цинь-вана, надо проѣхать добрую треть Пекина. Здѣсь мнѣ пришлось ознакомиться близко съ опустошеніями, произведенными неистовствами боксеровъ, а также иностранными войсками при входѣ ихъ въ Пекинъ. Японцы сожгли и разорили до основанія богатыя торговыя улицы, прилегающія къ восточнымъ и сѣвернымъ воротамъ китайскаго города. Кромѣ того, на другихъ улицахъ виднѣются тамъ и сямъ сожженные дома, и повсюду валяются трупы китайцевъ, отчасти уже обглоданные собаками, а также павшіе мулы и лошади. Зловоніе распространяется ужасное. Вообще эта поѣздка по городу со свѣжими слѣдами разгрома произвела на меня самое удручающее впечатлѣніе.

Цинъ-цинь-вана дома не оказалось. По словамъ оставленныхъ имъ слугъ, можно думать, что онъ выѣхалъ въ сѣверо-западномъ направленіи и находится приблизительно въ ста верстахъ отъ Пекина. Такшина и Лянь-фанъ собираются писать ему письмо съ приглашеніемъ вернуться въ Пекинъ, дабы постараться завести какіе-нибудь переговоры и вообще озаботиться улаженіемъ дѣлъ.

за отсутствіемъ правительства, дѣлать здѣсь, повидимому, нечего. Съ другой стороны, сэръ Робертъ Хартъ собирается оставаться здѣсь и устроиться на зиму. Онъ озабоченъ организаціею почтоваго сообщенія съ Тянь-цзинемъ, для чего имъ сформированъ штатъ китайцевъ-курьеровъ, которые будутъ ѣздить верхомъ изъ Пекина въ Тянь-цзинь и обратно, какъ это дѣлалось прежде до постройки желѣзной дороги. Хартъ уже отправилъ одного курьера въ Тянь-цзинь, снабдивъ его пропускными билетами, написанными на всѣхъ языкахъ, что̀ не помѣшало однако японцамъ задержать его. Освобожденіе его было обставлено немалыми затрудненіями. Сегодня Хартъ отправляетъ второго курьера, принявъ всѣ мѣры для обезпеченія ему свободнаго пропуска.

Дѣло сношеній нашихъ съ внѣшнимъ міромъ представляется вообще мало обезпеченнымъ, и до сихъ поръ, несмотря на то, что прошло уже шесть дней со дня нашего освобожденія, мы не получили ни одного письма, между тѣмъ какъ горимъ, конечно, нетерпѣніемъ получить извѣстія изъ дому. Организована военная полевая почта, поддерживающая сообщеніе съ Тянь-цзинемъ. Военные получаютъ по ней свои письма, но насъ, коренныхъ жителей Пекина, эта почта, повидимому, не касается.

$^{7}/_{20}$ *августа.* Занявъ нѣкоторыя части императорскаго города, иностранныя войска не входили однако до сихъ поръ въ самую внутреннюю часть его, извѣстную подъ названіемъ «Запрещеннаго города». Въ немъ засѣло нѣсколько сотъ китайцевъ, при чемъ дѣлаются предположенія, не скрываются ли тамъ императрица-мать и богдоханъ, а также нѣкоторые изъ министровъ. Впрочемъ, это представляется сомнительнымъ, и, вѣроятно, въ императорскомъ городѣ находится, кромѣ солдатъ, лишь нѣсколько богдоханскихъ наложницъ и евнуховъ. Ворота императорскаго города охраняются японскими часовыми, и японцы, несомнѣнно, завели сношенія съ обитателями этого дворцоваго святилища, но они не дѣлятся ни съ кѣмъ добытыми свѣдѣніями.

*

Вообще какъ въ маньчжурскомъ городѣ, такъ и здѣсь японцы проникли всюду и разыгрываютъ довольно развязно роль хозяевъ.

О мѣстѣ пребыванія предсѣдателя Цзунъ-ли-ямыня Цинъ-цинь-вана ничего опредѣленнаго пока не извѣстно, хотя теперь уже говорятъ, что онъ скрывается значительно ближе, чѣмъ предполагали раньше, и не далѣе какъ въ 50 верстахъ отъ Пекина. Въ городѣ начинаютъ показываться нѣкоторые изъ китайскихъ министровъ. Такъ, подаютъ признаки жизни бывшій членъ Цзунъ-ли-ямыня и военный министръ сановникъ Цзинъ-синъ, бывшій пекинскій градоначальникъ Чунъ-ли, канцлеръ Кунъ-ганъ, извѣстный по своей командировкѣ въ Ургу для разслѣдованія дѣла г. Грота. Всѣ они стараются обезпечить себя отъ разграбленія иностранными солдатами, и къ домамъ ихъ приставлены иностранные часовые.

Сегодня доведены до Пекина англійскій и американскій полевые телеграфы. Телеграфы дѣйствительно доведены до Тунъ-чжоу, а оттуда сообщенія производятъ по телефону. Станціи устроены въ соотвѣтствующихъ посольствахъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени имѣетъ быть закончена постройка и японскаго полевого телеграфа. Есть свѣдѣніе, что и мы ведемъ телеграфъ изъ Тянь-цзиня, но точныхъ данныхъ о времени окончанія его пока не имѣется.

$^{8}/_{21}$ *августа.* Отрядомъ нашихъ войскъ сегодня произведена рекогносцировка на югъ отъ китайскаго города, гдѣ, какъ предполагаютъ, засѣло много боксеровъ. Экспедиція продолжалась два дня, но кончилась ничѣмъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что въ ближайшихъ окрестностяхъ Пекина засѣла масса боксеровъ и бѣглыхъ солдатъ, которые намѣрены продолжать партизанскую войну съ иностранцами.

Пребывающіе здѣсь иностранные посланники продолжаютъ свои попытки въ смыслѣ завязанія сношеній съ членами бѣжавшаго правительства, главнымъ образомъ съ Цинъ-цинь-ваномъ. Послѣдній, какъ говорятъ, очень неохотно поддается на при-

сылаемыя ему приглашенія, при чемъ, по слухамъ, онъ нѣсколько разъ пытался лишить себя жизни.

Продолжается неизвѣстность относительно «Запрещеннаго города» и того, кто скрывается за его стѣнами. Чрезъ этотъ городъ предполагается провести иностранныя войска, дабы довершить, такъ сказать, завоеваніе Пекина, но желаютъ обойтись при этомъ безъ кровопролитія. Для улаженія этого дѣла нашъ посланникъ вошелъ въ сношеніе съ сановникомъ Чунъ-ли, предлагая доставить ему пропускъ въ «Запрещенный городъ» съ тѣмъ, чтобы онъ предупредилъ его обитателей, что если они положатъ оружіе и встрѣтятъ наши войска мирно, то иностранцы лишь пройдутъ черезъ городъ безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій. Сановникъ Чунъ-ли согласился было на это предложеніе нашего посланника, но его не удалось привести въ исполненіе, такъ какъ ворота «Запрещеннаго города», какъ указано выше, охраняются японскими часовыми. Несомнѣнно, впрочемъ, что японцы уже давно сговорились съ обитателями «Запрещеннаго города», но держатъ результатъ своихъ переговоровъ про себя.

Продолжаютъ поступать со всѣхъ сторонъ жалобы на грабежи и страшныя насилія, которыя позволяютъ себѣ наши солдаты. Наше военное начальство издаетъ приказъ за приказомъ. Слухи о безобразіяхъ, въ родѣ насилія надъ женщинами, начинаютъ понемногу утихать, но грабежъ продолжается съ прежней силой, и нѣтъ, повидимому, надежды на скорое его прекращеніе, такъ какъ все офицерство и даже высшее начальство поощряютъ солдатъ, покупая у нихъ грабленную добычу.

Сегодня мы возобновили операціи Пекинскаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, которыя ограничиваются, впрочемъ, оплатою предъявляемыхъ намъ чековъ и обмѣномъ денегъ. Вслѣдствіе полнаго разоренія Пекина и бѣгства всѣхъ банкировъ и крупныхъ купцовъ, производство какихъ-либо другихъ операцій, а равно переводъ сюда денегъ иначе, какъ натурою подъ военною охраною, являются невозможными.

9/22 августа. Сегодня былъ назначенъ отъѣздъ англійскаго транспорта, съ которыми должны были отправиться въ Тянь-цзинь часть служащихъ Банка и Китайской Восточной желѣзной дороги, а также большинство нашихъ дамъ и дѣти. Отъѣздъ этотъ однако былъ отложенъ на день, вслѣдствіе сильнаго дождя, а также, какъ говорили, потому, что сегодня ожидался здѣсь приходъ почты изъ Тянь-цзиня. Эту почту мы тщетно ожидаемъ уже нѣсколько дней и начинаемъ уже терять надежду, такъ какъ не получаемъ даже извѣстій отъ нашихъ друзей изъ Тянь-цзиня. Проведеніе полевыхъ телеграфовъ англійскаго, американскаго и японскаго также плохо разрѣшаетъ вопросъ о сношеніяхъ, такъ какъ телеграфомъ пользуются исключительно военныя власти и посланники, и добиваться разрѣшенія на передачу по нимъ депешъ не легко. Кромѣ того, телеграфъ этотъ чуть ли не ежедневно портится.

10/23 августа. Сегодня состоялся отъѣздъ англійскаго транспорта, и съ нимъ уѣхали Д. М. Позднѣевъ съ женою и дочерью, жена г. Барбье съ дочерью, а также студенты Китайской Восточной желѣзной дороги Мирный, Александровъ и Браунсъ. Организація поѣздки обставлена у англичанъ хорошо, при чемъ на всѣхъ путешественниковъ выдаются даже раціоны на четверо сутокъ. Поѣздка совершается сухимъ путемъ до рѣчного порта столицы—Тунъ-чжоу, въ 20 вер. отъ Пекина, а оттуда по рѣкѣ до Тянь-цзиня. Дорога до Тунъ-чжоу оказалась убійственною вслѣдствіе послѣднихъ дождей.

На улицахъ Пекина, прилегающихъ къ иностранному кварталу, происходитъ нынѣ дѣятельная уборка баррикадъ, которыя были настроены здѣсь въ большомъ количествѣ какъ нами, такъ равно и китайцами; въ особенности въ этомъ отношеніи поработали китайцы, которые, видимо, принимали всѣ мѣры, дабы обезпечить себя отъ вылазокъ съ нашей стороны. Дѣйствительно, такія вылазки для добычи провіанта или другихъ цѣлей были бы, конечно, невозможны даже при гораздо большихъ силахъ, чѣмъ

тѣ, которыми мы располагали. Уборка баррикадъ и вообще очистка улицъ требуетъ массы рабочихъ рукъ, и приставленныя къ этому военныя команды не стѣсняются забирать всѣхъ китайцевъ, проходящихъ по улицамъ, заставляя ихъ работать. Для обезпеченія нашихъ слугъ и частныхъ рабочихъ отъ такихъ насильственныхъ заборовъ, мы вынуждены нашивать на рукава каждаго изъ нихъ надписи на разныхъ языкахъ, свидѣтельствующія, что данное лицо—слуга Русско-Китайскаго Банка. Но нерѣдко и эти надписи не производятъ желаемаго впечатлѣнія, и въ такомъ случаѣ намъ приходится лично идти отбивать своихъ слугъ отъ не въ мѣру ревностныхъ военныхъ командъ. Случается, что солдаты прямо заходятъ въ наши дворы и квартиры, забирая въ наше отсутствіе слугъ и заставляя ихъ работать. Квартиры остаются, такимъ образомъ, безъ сторожей, и тѣ же солдаты пользуются этимъ, дабы пограбить, гдѣ что плохо лежитъ.

11/24 августа. Сегодня ко мнѣ явился одинъ изъ секретарей китайскаго сената (Нэй-гэ), по имени, Юнь, который заявилъ отъ имени нѣсколькихъ китайскихъ министровъ, оставшихся въ городѣ, между прочимъ сановниковъ Цзинъ-сина и Кунъ-гана, что они желали бы завязать сношенія съ посланниками. Между прочимъ, онъ заявилъ о желаніи сановника Цзинъ-сина посѣтить меня на другой день и намѣреніи затѣмъ повидаться съ нашимъ посланникомъ. Я предупредилъ объ этомъ д. с. с. Гирса, который выразилъ полную готовность принять Цзинъ-сина на другой день.

Сегодня распространились слухи о полученіи Цинъ-цинь-ваномъ широкихъ полномочій для веденія переговоровъ. Слухи эти идутъ изъ англійскихъ источниковъ. Англичане, видимо, желаютъ поддерживать въ качествѣ полномочнаго Цинъ-цинь-вана и дискредитировать Ли-хунъ-чжана, дарованіе коему полномочій было ранѣе сообщено оффиціально всѣмъ пребывающимъ въ Пекинѣ посланникамъ. Англичане, американцы и отчасти японцы стараются выставить Ли-хунъ-чжана, какъ представи-

теля враждебнаго намъ правительства императрицы-матери, и желаютъ создать при помощи Цинъ-цинь-вана новое правительство, съ которымъ вести затѣмъ переговоры. Какое именно имѣетъ быть создано правительство, и какъ добиться признанія его въ провинціяхъ, представляется до сего времени смутнымъ.

Получили сегодня купленную для насъ Д. М. Позднѣевымъ провизію, въ видѣ консервовъ, винъ и т. п. Все это пришлось какъ нельзя болѣе кстати и дало намъ возможность разговѣться послѣ длиннаго поста минувшей осады.

$^{12}/_{25}$ *августа.* Къ намъ въ Банкъ предъявляются усиленныя требованія на доллара, и такъ какъ мы не можемъ удовлетворить спроса полностью, намъ приходится производить разверстку между нашими главными кліентами и просить ихъ ограничиваться извѣстными суммами, которыя мы можемъ представить въ ихъ распоряженіе до полученія новаго запаса долларовъ.

Сегодня ко мнѣ прибыли сановникъ Цзинъ-синъ и оберъ-секретарь сената Юнь. Я провелъ ихъ къ посланнику, съ которымъ они имѣли длинную бесѣду по поводу предстоящаго прибытія въ Пекинъ Цинъ-цинь-вана, Ли-хунъ-чжана и прочихъ. Китайскіе сановники, повидимому, чрезвычайно озабочены ускореніемъ ихъ пріѣзда и просили нашего посланника послать по этому поводу запросъ въ Шанхай. Китайцы обращаютъ также вниманіе д. с. с. Гирса на продолжающійся сильный грабежъ въ городѣ и на крайнюю желательность положить этому предѣлъ возможно скорѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просили нашего посланника о выдачѣ имъ охранныхъ листовъ, что̀ и было исполнено.

$^{13}/_{26}$ *августа.* Сегодня я съ женою и нѣкоторыми изъ моихъ сослуживцевъ посѣтилъ императорскій городъ. Какъ уже сказано выше, наши войска размѣстились какъ въ восточной, такъ и въ западной частяхъ города. Въ восточной части въ одномъ изъ дворцовыхъ храмовъ, лежащихъ у подошвы искусственнаго холма

Мэй-шань, помѣстился начальникъ стрѣлковой бригады генералъ Стессель. Съ этого холма открывается чудный видъ на императорскій городъ, а также на весь Пекинъ. Очевидно, что обитатели императорскаго города могли прекрасно слѣдить съ этого бельведера за стрѣльбою, производившеюся по посольствамъ. Рядомъ съ русскимъ отрядомъ помѣщаются французы подъ начальствомъ генерала Фрея. Послѣдній проживаетъ въ очень красивомъ храмѣ, посвященномъ духамъ предковъ императорскаго дома. Когда иностранныя войска вошли въ императорскій городъ, они нашли здѣсь приготовленныя яства, долженствовавшія служить жертвами предкамъ. Голодные французы съ наслажденіемъ отвѣдали этихъ жертвенныхъ кушаній. На дворѣ этого храма стоитъ около 30 митральезъ, захваченныхъ французами въ одномъ изъ пекинскихъ арсеналовъ. Содержимое этого арсенала было подѣлено между нашими и французскими войсками. Кромѣ нѣсколькихъ десятковъ пушекъ новѣйшаго образца, здѣсь было захвачено еще около 8 тысячъ магазинокъ Манлихера, также большой запасъ сѣделъ и другой военной аммуниціи. Арсеналъ этотъ находился въ вѣдѣніи князя Цина, который, вѣроятно, и принялъ мѣры къ огражденію его отъ захвата боксерами и китайскими войсками, нападавшими на посольства. Если бы хранившееся здѣсь оружіе попало въ руки нападавшихъ на насъ китайцевъ, намъ пришлось бы очень плохо.

Изъ ставки генерала Стесселя мы проѣхали въ западную часть императорскаго города, гдѣ стоитъ отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ полковника Ширинскаго. Мы проѣзжали по прекрасно содержимымъ аллеямъ императорскаго парка, вдоль прудовъ, усѣянныхъ чудными лотусами и цвѣтами. На берегахъ прудовъ построено много красивыхъ павильоновъ, очень хорошо содержимыхъ и съ прекрасной обстановкой, которая, впрочемъ, сильно пострадала при занятіи императорскаго города иностранными войсками. Всѣ эти мѣста были совершенно недоступны намъ, пекинскимъ старожиламъ, въ обычное время, такъ какъ и аудіен-

524701

ціи иностраннымъ посланникамъ китайцы устраивали въ самой грязной, запущенной части дворцоваго города.

При выѣздѣ изъ императорскаго города мы проѣхали мимо католическаго собора Бэй-танъ. Всѣ дома вокругъ него приблизительно на ½ версты въ діаметрѣ сожжены, и мѣстность здѣсь представляетъ ту же картину разоренія, какъ и европейскій кварталъ въ южной части Пекина. Тамъ и сямъ виднѣются полуобглоданные, не убранные еще трупы китайцевъ.

Сегодня посѣтили меня нѣкоторые чиновники изъ китайцевъ, которые завели со мною сношенія послѣ снятія осаднаго положенія. Они совершенно откровенно заявляютъ мнѣ о безусловной необходимости для иностранцевъ требовать казни предводителей боксерскаго движенія, а именно Дуань-вана, Ганъ-и и прочихъ, и утверждаютъ, что безъ этого немыслимо возстановленіе спокойствія.

14/27 августа. Сегодня меня посѣтилъ состоявшій послѣднее время министромъ публичныхъ работъ сановникъ Сунъ-гуй, который просилъ меня устроить ему свиданіе съ посланникомъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ принялъ его тотчасъ же и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ касательно общаго положенія. По мнѣнію Сунъ-гуй'я, ничего серіознаго не можетъ быть предпринято до прибытія въ Пекинъ Цинъ-цинь-вана и Ли-хунъ-чжана. По пріѣздѣ ихъ всѣ оставшіеся въ Пекинѣ чиновники могутъ представить императрицѣ-матери и богдохану коллективное ходатайство о возвращеніи въ столицу. Пока же Сунъ-гуй признаетъ безусловно необходимымъ принять дѣйствительныя мѣры для прекращенія грабежа и для обезпеченія продовольствіемъ населенія столицы, для чего онъ рекомендуетъ дешевую продажу риса изъ казенныхъ складовъ, захваченныхъ иностранными державами. Онъ указывалъ, что уже подобная мѣра подготовляется японцами въ той части города, которая находится въ ихъ вѣдѣніи. Посланникъ обѣщалъ обсудить этотъ вопросъ съ нашими военными властями.

Я имѣлъ сегодня разговоръ съ начальникомъ печилійскаго отряда генераломъ Леневичемъ по вопросу о работахъ по возстановленію желѣзнодорожнаго пути отъ Пекина къ Янъ-цуню, до какового пункта отъ Тянь-цзиня путь уже возстановленъ нашими желѣзнодорожными командами. Я выразилъ готовность оказывать, въ предѣлахъ возможнаго, всякое содѣйствіе этому дѣлу—подыскивать рабочихъ, указывать, гдѣ возможно найти необходимый матеріалъ, снабжать администрацію нужными деньгами и т. д. Въ тотъ же день я имѣлъ по этому поводу разговоръ съ военными инженерами полковникомъ Базилевскимъ и штабсъ-капитаномъ Антоновымъ.

Вечеромъ загорѣлись расположенныя недалеко отъ помѣщенія Банка ворота Цянь-мынь. Происшедшій по неосторожности квартирующихъ въ сооруженной надъ воротами башнѣ американцевъ, пожаръ этотъ представлялъ весьма красивое зрѣлище. Пожаръ продолжался всю ночь.

$^{15}/_{28}$ *августа.* На сегодня назначенъ былъ торжественный проходъ союзныхъ войскъ черезъ самую внутреннюю часть императорскаго города, носящую названіе «Запрещеннаго». Командиры отрядовъ сочли почему-то необходимымъ закончить этимъ актомъ фактъ военнаго занятія Пекина. Предлогомъ для сего выставлялось желаніе удостовѣриться, что въ императорскомъ городѣ не скрывается болѣе никакихъ войскъ. Это представлялось однако вполнѣ несомнѣннымъ, такъ какъ за два-три дня до $^{15}/_{28}$ августа къ японцамъ, охранявшимъ ворота «Запрещеннаго города», обратились съ просьбою разрѣшить имъ выйти, дабы запастись пищею, остававшіеся тамъ 200—300 китайскихъ солдатъ. Японцы разрѣшили имъ выйти и накормили ихъ, но обратно въ городъ ихъ уже не пустили. Такимъ образомъ, фактъ прохода союзныхъ войскъ черезъ «Запрещенный городъ» получилъ значеніе лишь акта, заключившаго собою побѣду союзниковъ, занявшихъ самую священную и недоступную часть столицы Китая.

*

За нѣсколько дней до парада происходилъ оживленный обмѣнъ мыслей относительно церемоніала и порядка прохожденія войскъ, при чемъ послѣ долгихъ споровъ съ японцами и англичанами первенство было дано намъ, и общее командованіе всѣмъ парадомъ предоставлено нашему генералъ-лейтенанту Леневичу. Къ 8 часамъ утра на площади передъ дворцомъ у воротъ Цяньмынь собрались части отъ всѣхъ соединенныхъ силъ, при чемъ численностью значительно преобладали наши. Генералъ Леневичъ въ сопровожденіи большой свиты объѣзжалъ отряды и привѣтствовалъ ихъ. Затѣмъ началось самое шествіе при звукахъ музыки и громѣ салюта поставленной у входа въ императорскій городъ англійской батареи. Во главѣ шествія генералъ Леневичъ ѣхалъ верхомъ со своей свитой до внутреннихъ воротъ «Запрещеннаго города», къ которымъ нужно было подниматься по лѣстницѣ, и гдѣ, слѣдовательно, необходимо было спѣшиться. Далѣе слѣдовалъ дипломатическій корпусъ, а затѣмъ войска. Во главѣ русскіе, затѣмъ японцы, англичане, американцы, французы, нѣмцы, итальянцы и австрійцы. Во главѣ каждой національности шли охранные отряды, находившіеся въ Пекинѣ во время осады. У воротъ «Запрещеннаго города» отряды были встрѣчены нѣсколькими китайскими сановниками изъ тѣхъ, которые остались въ Пекинѣ и успѣли завязать сношенія съ иностранцами. Подъ предлогомъ служить для насъ проводниками, они употребили всѣ старанія, дабы не пропустить войскъ по центральной дорогѣ «Запрещеннаго города», проходящей по главнымъ находящимся здѣсь палатамъ. Это имъ и удалось, и войска прошли «Запрещенный городъ» съ юга на сѣверъ боковымъ восточнымъ проходомъ. У сѣверной оконечности «Запрещеннаго города» проходившія войска были встрѣчены громкимъ «ура» поставленными здѣсь частями русскихъ войскъ, не участвовавшими въ прохожденіи.

По окончаніи парада тронулись обратно чрезъ императорскій городъ лишь начальствующія лица, дипломатическій кор-

пусъ и нѣкоторые офицеры. Они шли уже центральнымъ проходомъ, заходя во всѣ построенные здѣсь павильоны, служащіе большею частью аудіенцъ-залами для большихъ и малыхъ пріемовъ, а равно книгохранилищами. Осмотръ этотъ представлялъ, конечно, большой интересъ, но многіе, заразившіеся охватившей теперь всѣхъ страстью къ чужой собственности, поспѣшили захватить себѣ на память разныя бездѣлушки, по возможности, цѣнныя. Супруга одного изъ посланниковъ вынесла въ своемъ изящномъ зонтикѣ золотые каминные часы, усѣянные драгоцѣнными камнями. Брали, однимъ словомъ, все, что удобно было скрыть въ платьѣ; тѣ же, которымъ не удалось запастись «сувенирами» въ этотъ разъ, рѣшили вознаградить себя въ другое время, что и было ими благополучно исполнено. Хотя къ «Запрещенному городу» и его павильонамъ поставлены караулы всѣхъ національностей, но начальники склонны скорѣе снисходительно относиться къ покушеніямъ своихъ соотечественниковъ на ввѣренное ихъ охранѣ имущество. Есть полное основаніе предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ во дворцахъ и павильонахъ «Запрещеннаго города» останутся одни лишь футляры, самыя же вещи найдутъ себѣ болѣе достойное и выгодное помѣщеніе. Подъ вліяніемъ послѣднихъ событій въ Пекинѣ выработался особый оборотъ фразъ: говорятъ, напримѣръ: я «нашелъ» нѣсколько слитковъ серебра и нѣсколько золотыхъ украшеній и т. п.

Сегодня получено извѣстіе, что князь Цинъ находится въ мѣстности Шань-гоу приблизительно въ 50 верстахъ отъ Пекина. Императрица же мать и богдоханъ, по слухамъ, находятся въ уѣздномъ городѣ Хуай-лай-сянь, приблизительно въ 100 верстахъ отъ Пекина.

Постоянно получаются извѣстія о скопищахъ боксеровъ въ ближайшихъ окрестностяхъ столицы. Нынѣ, по слухамъ, они находятся въ мѣстечкѣ Фань-тань, въ 35 верстахъ отъ Пекина. Говорятъ, что у нихъ нерѣдко происходятъ столкновенія съ ки-

тайскими солдатами, которые сильно негодуютъ на боксеровъ за ихъ обманныя увѣренія въ «неуязвимости».

$^{16}/_{29}$ *августа.* Сегодня я имѣлъ новую бесѣду съ военными инженерами, коимъ поручено возстановленіе желѣзной дороги. Я рекомендовалъ имъ вывѣсить въ сосѣднихъ деревняхъ объявленія съ приглашеніемъ населенія наниматься на работы, а равно съ требованіемъ возвратить скрытый по деревнямъ желѣзнодорожный матеріалъ, растасканный во время разрушенія дороги. За доставку матеріала должно было обѣщать награды; за сокрытіе же такового, по пропествіи извѣстнаго срока, виновные должны были подвергнуться суровому наказанію, какъ явные сторонники боксеровъ. Инженеры приняли мой совѣтъ, и мною тотчасъ же были составлены соотвѣтствующія объявленія на китайскомъ языкѣ. Дѣло найма рабочихъ на желѣзной дорогѣ представляетъ вначалѣ большія затрудненія, такъ какъ всѣ жители окрестныхъ деревень разбѣжались. Главнымъ препятствіемъ къ ихъ возвращенію является принятая здѣсь система забора китайцевъ на принудительныя работы: у южныхъ воротъ китайскаго города Юнъ-динь-мынь англичане и американцы, въ вѣдѣніи коихъ находятся эти ворота, установили особый постъ для захвата всѣхъ проходящихъ китайцевъ для поставки ихъ на работы. Для обезпеченія свободнаго прохода рабочимъ для желѣзной дороги ихъ необходимо проводить мимо такихъ постовъ съ особымъ военнымъ эскортомъ.

$^{17}/_{30}$ *августа.* Сегодня шесть китайскихъ сановниковъ, оставшихся въ Пекинѣ и завязавшихъ сношенія съ тѣмъ или другимъ изъ посланниковъ, объѣзжали всѣхъ иностранныхъ представителей, дабы принести имъ благодарность за «милостивое» поведеніе во время прохода войскъ чрезъ «Запрещенный городъ». Министры благодарили посланниковъ за то, что во дворцахъ ничего не было тронуто. Китайцы, вѣроятно, думали, что мы камня на камнѣ не оставимъ въ ихъ священномъ городѣ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что дворцы не были достаточно осмотрѣны ими

послѣ прохода войскъ, а потому они, можетъ быть, думаютъ, что въ различныхъ павильонахъ красуются не одни пустые футляры.

Распространилось извѣстіе о скоромъ пріѣздѣ въ Пекинъ князя Цина. Объ ускореніи возвращенія его въ столицу усиленно хлопочутъ англичане, японцы и американцы, намѣревающіеся при его помощи организовать какое-то новое прогрессивное китайское правительство, съ которымъ и вести переговоры. За то они продолжаютъ усиленно интриговать противъ Ли-хунъ-чжана, заявляя, что онъ является представителемъ стараго режима.

Одною изъ нашихъ злобъ дня продолжаетъ оставаться вопросъ о неудовлетворительности нашихъ сношеній съ Тянь-цзинемъ и внѣшнимъ міромъ вообще. Полевые телеграфы, хотя и очень многочисленны, но дѣйствуютъ крайне неудовлетворительно, доставляя депеши изъ Тянь-Цзиня въ Пекинъ на 4 или 5-й день,—тише, нежели даже доходятъ письма, которыя также пересылаются далеко не быстро.

Сегодня нѣкоторые изъ знакомыхъ мнѣ китайскихъ чиновниковъ приносили мнѣ подлинныя прошенія, которыя они пересылаютъ императрицѣ-матери и богдохану. Въ этихъ прошеніяхъ заявляется, что въ Пекинѣ начинаетъ мало-по-малу возстановляться спокойствіе, и что иностранцы оставили нетронутыми важнѣйшіе храмы и святилища, а равно главныя части императорскаго города. Далѣе чиновники просятъ объ ускореніи прибытія въ Пекинъ Ли-хунъ-чжана для начала переговоровъ съ иностранцами и для улаженія всѣхъ возникшихъ за послѣднее время недоразумѣній.

$^{18}/_{31}$ *августа*. На сегодня былъ предположенъ отъѣздъ русскаго транспорта, съ которымъ должны были уѣхать посольскія дамы, а также моя жена. Отъѣздъ былъ отложенъ на одинъ день вслѣдствіе дурной погоды.

Имѣлъ сегодня бесѣду съ президентомъ Пекинскаго университета американцемъ д-ромъ Мартиномъ. Онъ, естественно, озабо-

ченъ будущею судьбою своего учрежденія, а равно положеніемъ своихъ подчиненныхъ, профессоровъ университета, потерявшихъ во время осады все имущество. Д-ръ Мартинъ желалъ, повидимому, узнать, насколько университетъ можетъ разсчитывать на суммы, вложенныя на его имя въ Пекинскомъ отдѣленіи Банка китайскимъ правительствомъ. Такихъ суммъ у насъ хранится болѣе 200 тысячъ ланъ. Я выразилъ готовность прійти на помощь европейскимъ профессорамъ и выдать имъ оговоренное въ контрактахъ трехмѣсячное содержаніе. При этомъ я предупредилъ однако д-ра Мартина, что я дѣлаю это исключительно въ виду крайне тяжелаго положенія профессоровъ и не считаю себя обязаннымъ производить какія-либо выдачи изъ суммъ, вложенныхъ китайскимъ правительствомъ въ Русско-Китайскій Банкъ до производства Китаемъ полнаго расчета съ Банкомъ по понесеннымъ послѣднимъ убыткамъ. Суммы, вложенныя въ Банкъ китайскимъ правительствомъ на имя университета, никакъ не могутъ считаться принадлежностью послѣдняго, такъ какъ распоряженіе этими суммами принадлежало не университетскому начальству, а китайскому правительству, которое нерѣдко употребляло ихъ на постороннія университету нужды; такъ, не далѣе какъ за недѣлю до начала послѣднихъ безпорядковъ сто тысячъ ланъ были взяты, по распоряженію Цзунъ-ли-ямыня, изъ Банка со счета университета и употреблены на военныя надобности.

19 августа (1 сентября). Сегодня отъѣздъ русскаго транспорта, вытянувшагося въ огромный караванъ — сто пятьдесятъ военныхъ двуколокъ и китайскихъ телѣгъ. Слѣдовалъ этотъ транспортъ подъ прикрытіемъ моряковъ десанта, находившагося здѣсь во время нашей осады. Транспортъ долженъ былъ слѣдовать сухимъ путемъ до Тунъ-чжоу, затѣмъ рѣкою до Янъ-цуня, а оттуда поѣздомъ до Танъ-гу. Здѣсь наши дамы должны были сѣсть на русскій крейсеръ и отправиться прямо въ Японію.

20 августа (2 сентября). Сегодня прибылъ сюда С. В. Александровскій, состоящій уполномоченнымъ Краснаго Креста на

всѣхъ трехъ театрахъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ. Онъ говорилъ мнѣ, что видѣлся съ посланникомъ, который высказалъ ему желаніе, чтобы Красный Крестъ взялъ на себя организацію дешевой продажи риса, захваченнаго русскими войсками въ казенныхъ складахъ. Я высказалъ г-ну Александровскому, что принципіально считаю это дѣло весьма симпатичнымъ и желательнымъ, особенно въ виду того, что подобная продажа риса организуется японцами, но что я не могу высказать, понятно, никакого мнѣнія, насколько дѣло организаціи такого дѣла можетъ касаться его.

21 августа (3 сентября). Сегодня вернулся, наконецъ, въ Пекинъ князь Цинъ и поселился въ своемъ дворцѣ, находящемся въ сѣверной части города. У него тотчасъ же завязались самыя оживленныя сношенія съ японцами, въ участкѣ коихъ онъ живетъ. Князь Цинъ снабженъ, по его увѣренію, самыми широкими полномочіями, коими предоставляется ему веденіе и рѣшеніе всякаго рода дѣлъ. По этому поводу былъ доставленъ князю Цину особый императорскій указъ, въ коемъ вторымъ полномочнымъ по веденію переговоровъ съ иностранцами назначенъ Лихунъ-чжанъ.

С. В. Александровскій, приступивъ къ организаціи дѣла Краснаго Креста въ Пекинѣ, хлопочетъ объ учрежденіи здѣсь комитета, подъ предсѣдательствомъ посланника, и просилъ меня быть членомъ этого комитета. Я выразилъ полную готовность свою быть полезнымъ, чѣмъ могу, и немедленно же принялъ мѣры къ доставленію г. Александровскому нужныхъ рабочихъ для устройства зданій и т. п.

Заботы объ установленіи какой-нибудь администраціи въ Пекинѣ, для прекращенія царящихъ здѣсь до сего времени безпорядковъ, продолжаютъ сильно озабочивать начальниковъ иностранныхъ оккупаціонныхъ отрядовъ. Въ этомъ отношеніи японцы далеко опередили всѣхъ. Пограбивъ вволю послѣ первыхъ дней занятія Пекина и притомъ дѣйствуя такъ преимущественно въ

частяхъ города, не подвѣдомственныхъ ихъ вѣдѣнію, японцы скоро однако прекратили грабежъ, и теперь отведенная имъ сѣверная часть Пекина пользуется среди китайцевъ славою наиболѣе спокойной и обезпеченной въ смыслѣ личной и имущественной безопасности. Всякія полицейскія мѣропріятія сопровождаются, по существующему въ Китаѣ обычаю, распубликованіемъ особыхъ объявленій, коими населеніе поставляется въ извѣстность о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ. Въ то время, какъ на русскомъ участкѣ появилось до сихъ поръ лишь одно такое объявленіе и притомъ самаго общаго содержанія, приглашающаго населеніе воздерживаться отъ буйства и грабежей и мирно заниматься обычными промыслами, японцы опубликовали уже цѣлый рядъ объявленій, коими регламентируется полицейскій надзоръ на ввѣренномъ ихъ завѣдыванію участкѣ. Послѣдній раздѣленъ на околотки, съ болѣе или менѣе точно опредѣленными границами, учреждены многочисленные полицейскіе посты, заведены патрули, установлены, наконецъ, денные и ночные обходы при участіи мѣстныхъ жителей, между коими организована круговая порука. Введены, наконецъ, точныя правила о соблюденіи надлежащей чистоты на улицахъ и дворахъ.

Съ мѣста работъ на желѣзной дорогѣ получаются не особенно удовлетворительныя свѣдѣнія. Работы эти двигаются медленно, главнымъ образомъ вслѣдствіе полнаго недостатка матеріала. Удалось найти нѣкоторое количество шпалъ и рельсовъ, вслѣдствіе чего возможно было уложить путь на разстояніи двухъ верстъ отъ Ма-цзя-пу, но совершенно отсутствуютъ скрѣпленія, которыхъ до сихъ поръ нашли лишь самое ограниченное количество.

22 августа (4 сентября). Сегодня посланникомъ нашимъ получена была телеграмма изъ Петербурга отъ 13 августа съ сообщеніемъ Высочайшаго повелѣнія объ отъѣздѣ изъ Пекина въ Тянь-цзинь посланника со всѣми членами миссіи и русскими подданными, находившимися вмѣстѣ съ нимъ въ осадѣ. О таковой

Высочайшей волѣ посланникъ оффиціально сообщилъ мнѣ, заявляя, что онъ выѣдетъ изъ Пекина чрезъ 4—5 дней. Въ виду сего представилось необходимымъ распорядиться о временномъ закрытіи Пекинскаго отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, и такъ какъ до отъѣзда изъ Пекина необходимо было еще привести въ порядокъ счеты, я рѣшилъ закрыть операціи Банка черезъ два дня, т. е. 24 августа (6 сентября), о чемъ мною послано было кліентамъ Банка соотвѣтственное объявленіе. Впрочемъ, я рѣшился на этотъ шагъ, хотя и не получилъ на это указаній отъ своего непосредственнаго начальства, также отчасти и потому, что продолжать операціи было невозможно за отсутствіемъ въ Пекинскомъ отдѣленіи Банка необходимыхъ фондовъ, о доставкѣ коихъ представлялось нужнымъ переговорить съ военнымъ начальствомъ въ Тянь-цзинѣ.

Рѣшеніе нашего посланника уѣхать изъ Пекина со всѣми русскими подданными какъ разъ въ то время, когда вернулся въ Пекинъ князь Цинъ, и предполагалось начать съ нимъ переговоры, произвело какъ на иностранцевъ, такъ и на китайцевъ самое сильное впечатлѣніе. Такъ какъ другіе представители иностранныхъ державъ не получили никакихъ инструкцій, китайцы видятъ въ этомъ желаніе Россіи уклониться пока отъ какихъ-либо переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ. Иностранцы же объясняютъ этотъ шагъ, по своему обыкновенію, необыкновенною хитростью русской дипломатіи, которая-де замышляетъ что-то особенное.

23 августа (5 сентября). Сегодня получены очень неутѣшительныя извѣстія изъ Ма-цзя-пу. Въ ближайшихъ окрестностяхъ этого мѣстечка появляются значительныя шайки боксеровъ, которые явно недружелюбно относятся къ нашимъ работамъ по возстановленію желѣзнодорожной линіи. Все сооружаемое нами почти немедленно разрушается боксерами, которые не уклоняются даже отъ открытыхъ стычекъ съ нашими отрядами саперовъ и охраняющихъ ихъ стрѣлковъ. Противъ

*

нихъ рѣшено предпринять экспедицію для очистки ближайшей къ желѣзнодорожной станціи мѣстности. Боксеры появляются не только въ сосѣдствѣ съ желѣзной дорогою къ югу отъ Пекина, но и въ другихъ окрестностяхъ столицы, напримѣръ, къ сѣверо-западу отъ города близъ лѣтняго императорскаго дворца, который также занятъ отрядомъ нашихъ войскъ.

24 августа (6 сентября). Сегодня я временно закрылъ Пекинское отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка, удовлетворивъ по возможности настоятельныя нужды въ деньгахъ всѣхъ кліентовъ. Книги и документы я увожу съ собою въ Тянь-цзинь, въ Пекинѣ же оставляю двухъ иностранныхъ служащихъ Банка, для наблюденія за принадлежащими намъ участками, а равно для дачи объясненій, могущихъ понадобиться кліентамъ Банка.

Сегодня военнымъ начальствомъ получено изъ С.-Петербурга приказаніе удалиться изъ Пекина со всѣми войсками. Это распоряженіе произвело здѣсь еще большее впечатлѣніе, нежели предстоящій отъѣздъ посольства.

Князь Цинъ объѣзжалъ сегодня всѣхъ иностранныхъ представителей, при чемъ усердно просилъ нашего посланника не выѣзжать изъ Пекина какъ разъ въ то время, когда могутъ начаться мирные переговоры, указывая на дѣйствительно полученныя имъ полномочія для веденія переговоровъ.

25 августа (7 сентября). Сегодня утромъ здѣсь получено свѣдѣніе о стычкѣ, происшедшей вчера вечеромъ между нашимъ отрядомъ, прикрывающимъ саперовъ, строящихъ линію, и боксерами. Послѣдніе окружили нашъ небольшой рекогносцировочный отрядъ подъ начальствомъ помощника С. В. Александровскаго, поручика Маркозова, который былъ довольно сильно раненъ въ голову боксерской пикой. Эти раны холоднымъ китайскимъ оружіемъ представляются особенно опасными вслѣдствіе грязнаго состоянія этого оружія, отъ чего подобныя раны обыкновенно загниваютъ. Въ общемъ боксеры показали въ этой стычкѣ значительную храбрость и упорство и лѣзли на

нашихъ стрѣлковъ, несмотря на то, что наши встрѣчали ихъ убійственными залпами, убивая по нѣсколько десятковъ заразъ. Боксеровъ въ этой стычкѣ убито до 300 человѣкъ. Съ нашей же стороны потери не превышаютъ 5—10 человѣкъ. Всего страшнѣе въ настоящей войнѣ то, что плѣнныхъ не берутъ вовсе, такъ какъ возиться съ ними было бы невозможно; съ другой стороны и раненыхъ китайцевъ оставляютъ на полѣ сраженія очень мало: нашими стрѣлками замѣчена уловка китайцевъ притворяться убитыми послѣ залповъ и затѣмъ убѣгать совершенно невредимыми. Въ виду этого теперь прикалываютъ штыками всѣхъ лежащихъ на полѣ сраженія.

Эта стычка во всякомъ случаѣ показываетъ, до какой степени значительно скопленіе боксеровъ подъ самыми стѣнами Пекина, и съ какими затрудненіями будетъ сопряжено возстановленіе ненавистной для нихъ желѣзной дороги.

Сегодня посланники отдавали визиты князю Цину. Изъ его заявленій явствуетъ, что императрица-мать и богдоханъ проѣхали еще дальше внутрь страны и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, находились въ городѣ Да-тунъ-фу, въ провинціи Шань-си. Князь Цинъ имѣлъ за послѣдніе дни ежедневныя продолжительныя совѣщанія съ сэромъ Робертомъ Хартомъ, при чемъ при одномъ изъ этихъ совѣщаній, состоявшемся безъ свидѣтелей-китайцевъ и продолжавшемся около 1½ часовъ, присутствовалъ старшій драгоманъ англійскаго посольства г. Кобернъ. Извѣстныя и ранѣе англо-японскія симпатіи князя Цина такимъ образомъ все болѣе обнаруживаются.

26 августа (8 сентября). Продолжаютъ получаться свѣдѣнія о дальнѣйшемъ путешествіи богдохана и императрицы-матери. Въ настоящее время они, очевидно, проѣхали городъ Да-тунъ-фу и находятся въ провинціи Шань-си, управляемой извѣстнымъ ненавистникомъ европейцевъ Юй-сянемъ.

Князь Цинъ разослалъ чрезъ посредство иностранныхъ посланниковъ въ Пекинѣ циркулярныя извѣщенія китайскимъ

посланникамъ въ Европѣ о полученныхъ имъ полномочіяхъ. Князь Цинъ просилъ нашего посланника сообщить отъ его имени цзянъ-цзюнямъ въ Маньчжуріи о необходимости для нихъ прекратить военныя дѣйствія, безъ чего веденіе переговоровъ невозможно. Сообщеніе это было протелеграфировано посланникомъ въ С.-Петербургъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, съ просьбой передать его отъ имени князя Цина цзянъ-цзюнямъ.

27 августа (9 сентября). Я имѣлъ сегодня продолжительную бесѣду съ адмираломъ Алексѣевымъ. Бесѣда происходила главнымъ образомъ по поводу полученія Высочайшаго повелѣнія о выводѣ изъ Пекина нашихъ войскъ. По этому поводу, естественно, обсуждался вопросъ о затруднительности положенія, создавшагося благодаря входу въ Пекинъ иностранныхъ отрядовъ, имѣвшему послѣдствіемъ бѣгство богдохана, императрицы-матери и вообще всего правительства. Какъ бы то ни было, вся вина за происшедшее должна безусловно падать на китайское правительство, а не на иностранныхъ посланниковъ или предводителей отрядовъ, шедшихъ на Пекинъ. Иностранные представители въ Пекинѣ выказывали во время осады полную готовность приступить во всякій данный моментъ къ переговорамъ съ китайскимъ правительствомъ, но послѣднее отъ этого тщательно уклонялось, настаивая лишь въ послѣдніе дни осады на выѣздѣ посланниковъ и ихъ соотечественниковъ въ Тянь-цзинь. Согласиться на таковой выѣздъ подъ охраною китайскихъ войскъ представлялось, положительно, безуміемъ: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что боксеры и ихъ многочисленные приверженцы среди солдатъ покончили бы съ нами немедленно, какъ только мы вышли бы изъ-за прикрытія нашихъ баррикадъ. Наконецъ, не далѣе какъ за два дня до прихода освободившихъ насъ союзныхъ отрядовъ китайскіе министры выразили желаніе вступить въ переговоры о перемиріи, на что посланники согласились. Но, очевидно, въ совѣтахъ императрицы снова одолѣла партія непримиримыхъ враговъ иностранцевъ, и китайскіе министры за

часъ до назначеннаго для свиданія времени прислали сказать, что не могутъ явиться. Очевидно, что если бы свиданіе это состоялось, была бы еще полная возможность остановить движеніе союзныхъ отрядовъ и предотвратить нежелательныя послѣдствія входа иностранныхъ войскъ въ Пекинъ. Теперь однако, когда оккупація эта состоялась, и когда уже успѣли распредѣлить между различными національностями отдѣльныя части столицы, уходить отсюда нашимъ войскамъ представляется, по мнѣнію адмирала Алексѣева, непослѣдовательнымъ, такъ какъ это едва ли вызоветъ удаленіе войскъ другихъ національностей и возбудитъ лишь недоумѣніе какъ со стороны иностранцевъ, такъ и китайцевъ. Съ точки зрѣнія чисто практической адмирала Алексѣева озабочиваетъ вопросъ эвакуаціи занятыхъ нами частей города и дворцовъ, а равно захваченныхъ нами казенныхъ складовъ продовольствія, а также чоховъ, представляющихъ значительную цѣнность. Чоховъ и слитковъ мѣди въ занятыхъ нами складахъ наберется, вѣроятно, на 150 тысячъ ланъ. По поводу складовъ риса и чоховъ адмиралъ Алексѣевъ спросилъ меня о возможности реализовать ихъ съ выгодою для нашихъ казенныхъ интересовъ. Я отвѣчалъ, что дѣло это, вѣроятно, можно было бы устроить, при чемъ, помимо выгоды для насъ, выпускъ на рынокъ значительнаго количества риса и чоховъ, вѣроятно, облегчилъ бы настоящее тяжелое экономическое положеніе туземнаго населенія Пекина. Оказывать въ этомъ случаѣ содѣйствіе военному вѣдомству я могъ бы лишь однако въ случаѣ существованія здѣсь отдѣленія Русско-Китайскаго Банка, которое нынѣ я вынужденъ былъ закрыть. Въ связи съ вопросомъ о выводѣ нашихъ войскъ изъ Пекина, адмиралъ Алексѣевъ озабоченъ также судьбою возобновляемой нашими военными желѣзнодорожниками дороги отъ Пекина къ Янъ-цуню. Работы на этой линіи возможно продолжать лишь при условіи наличности значительнаго военнаго прикрытія для огражденія рабочихъ командъ отъ нападенія со стороны боксеровъ. Адмиралъ Але-

ксѣевъ находитъ крайне необходимымъ сохранить за нами дѣло возобновленія линіи и намѣренъ, впредь до полученія новыхъ распоряженій, продолжать работу. Американцы обратились къ нему съ оффиціальнымъ предложеніемъ взять на себя дѣло возобновленія линіи, обязуясь окончить постройку отъ Пекина до Янъ-цуня не позднѣе 15-го наступающаго ноября. Адмиралъ Алексѣевъ однако отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что мы будемъ строить эту линію сами.

Сегодня выѣхалъ отсюда С. В. Александровскій, направляясь на южно-маньчжурскій театръ военныхъ дѣйствій. Устраиваемый имъ здѣсь въ Пекинѣ госпиталь Краснаго Креста останется здѣсь по распоряженію адмирала Алексѣева, какъ учрежденіе международное, даже послѣ отъѣзда отсюда русскихъ подданныхъ.

28 августа (10 сентября). Сегодня утромъ адмиралъ Алексѣевъ выѣхалъ обратно въ Тянь-цзинь, гдѣ онъ намѣренъ остаться нѣсколько дней, а затѣмъ отправится въ Портъ-Артуръ и южную Маньчжурію.

Иностранными посланниками получено сегодня письмо отъ князя Цина съ ходатайствомъ облегчить, во вниманіе къ нуждамъ оставшагося въ Пекинѣ туземнаго населенія, подвозъ въ столицу съѣстныхъ припасовъ и вообще товаровъ, составляющихъ предметы первой необходимости. Посланники отвѣчали на это въ благопріятномъ смыслѣ, обѣщая оказывать всякое содѣйствіе съ своей стороны для возобновленія въ Пекинѣ нормальнаго хода жизни.

29 августа (11 сентября). Отъѣздъ нашего посланника назначенъ черезъ два дня, а мы, русскіе служащіе въ Банкѣ и Желѣзной дорогѣ, предполагаемъ выѣхать завтра. Цѣлый день проходитъ въ хлопотахъ по отысканію необходимыхъ перевозочныхъ средствъ, въ которыхъ оказывается большой недостатокъ. Всѣ свободныя казенныя повозки, полковыя двуколки, затребованы посланникомъ для перевозки его вещей и вещей членовъ миссіи. Такихъ повозокъ доставлено посланнику около ста пятидесяти.

Не безъ труда намъ удалось достать для перевозки архива Банка и книгъ Пекинскаго отдѣла шесть казенныхъ двуколокъ. Частныя же наши вещи мы перевозимъ на китайскихъ телѣгахъ, добыть кои нынѣ въ разоренномъ городѣ очень нелегко. Всѣ хозяева телѣгъ и муловъ стараются по возможности скрыть свое имущество, боясь реквизиціи со стороны военныхъ властей той или другой національности. Уберегать свое имущество отъ реквизиціи нелегко даже и иностранцамъ, проживающимъ въ Пекинѣ: приходится постоянно прибѣгать къ защитѣ тѣхъ или другихъ посланниковъ и заступничеству ихъ передъ военными властями.

30 августа (12 сентября). Выѣхали сегодня съ нашимъ обозомъ въ 11½ часовъ дня, направляясь въ Тунъ-чжоу. Ѣдемъ вдоль большой такъ называемой мандаринской дороги, ведущей къ этому городу отъ восточныхъ воротъ Пекина Ци-хуа-мынь. Вдоль всего пути, на разстояніи 2—3 верстъ другъ отъ друга, здѣсь разставлены русскіе и японскіе посты. Этою дорогою преимущественно пользуются войска этихъ двухъ національностей; отряды другихъ націй сообщаются съ Тунъ-чжоу другими путями, которыхъ между столицею и ея рѣчнымъ портомъ весьма много. По пути намъ встрѣчались многочисленные русскіе и японскіе обозы. Бросается въ глаза полное запустѣніе страны: хлѣба, преимущественно кукуруза и гао-лянъ (просо), гніютъ на корнѣ за отсутствіемъ рабочихъ. Въ многочисленныхъ деревняхъ, еще недавно кипѣвшихъ жизнью, ни души. Всюду мерзость запустѣнія. Единственные китайцы, которыхъ мы встрѣчали по пути, обыкновенно запруженномъ проѣзжими и прохожими,—это кули, забранные для переноски грузовъ военными командами.

Пріѣхали въ Тунъ-чжоу около 6 часовъ вечера. Городъ этотъ сожженъ до основанія. Говорятъ, что его пришлось сжечь во избѣжаніе зараженія воздуха отъ массы труповъ, лежавшихъ по домамъ и на улицахъ. Болѣе печальную картину разоренія богатаго торговаго города трудно себѣ представить.

Въ Тунъ-чжоу намъ удалось тотчасъ же получить одну изъ лодокъ, реквизированныхъ нашими отрядами для перевозочныхъ нуждъ. Всѣ многочисленныя китайскія лодки, плавающія по Бай-хэ между Тунъ-чжоу и Тянь-цзинемъ, забраны военными разныхъ національностей. На каждой изъ нихъ поставлена небольшая военная команда, рабочіе же оставлены, по старому, китайцы. На нашей лодкѣ команда состоитъ изъ одного матроса и одного солдата-стрѣлка, китайскихъ же рабочихъ семь человѣкъ. Каждый изъ нихъ получаетъ отъ нашего управленія военныхъ сообщеній 40 центовъ поденной платы и, кромѣ того, отъ 2 до 3 фунтовъ риса въ день. Хотя за наемъ лодки хозяину ея ничего не уплачивается, но во всякомъ случаѣ плату эту слѣдуетъ считать весьма удовлетворительною, и китайцы, повидимому, весьма ею довольны.

Лунная ночь позволяетъ намъ не стѣсняться темнотою, и мы вышли изъ Тунъ-чжоу въ тотъ же вечеръ въ 10 часовъ.

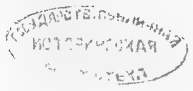
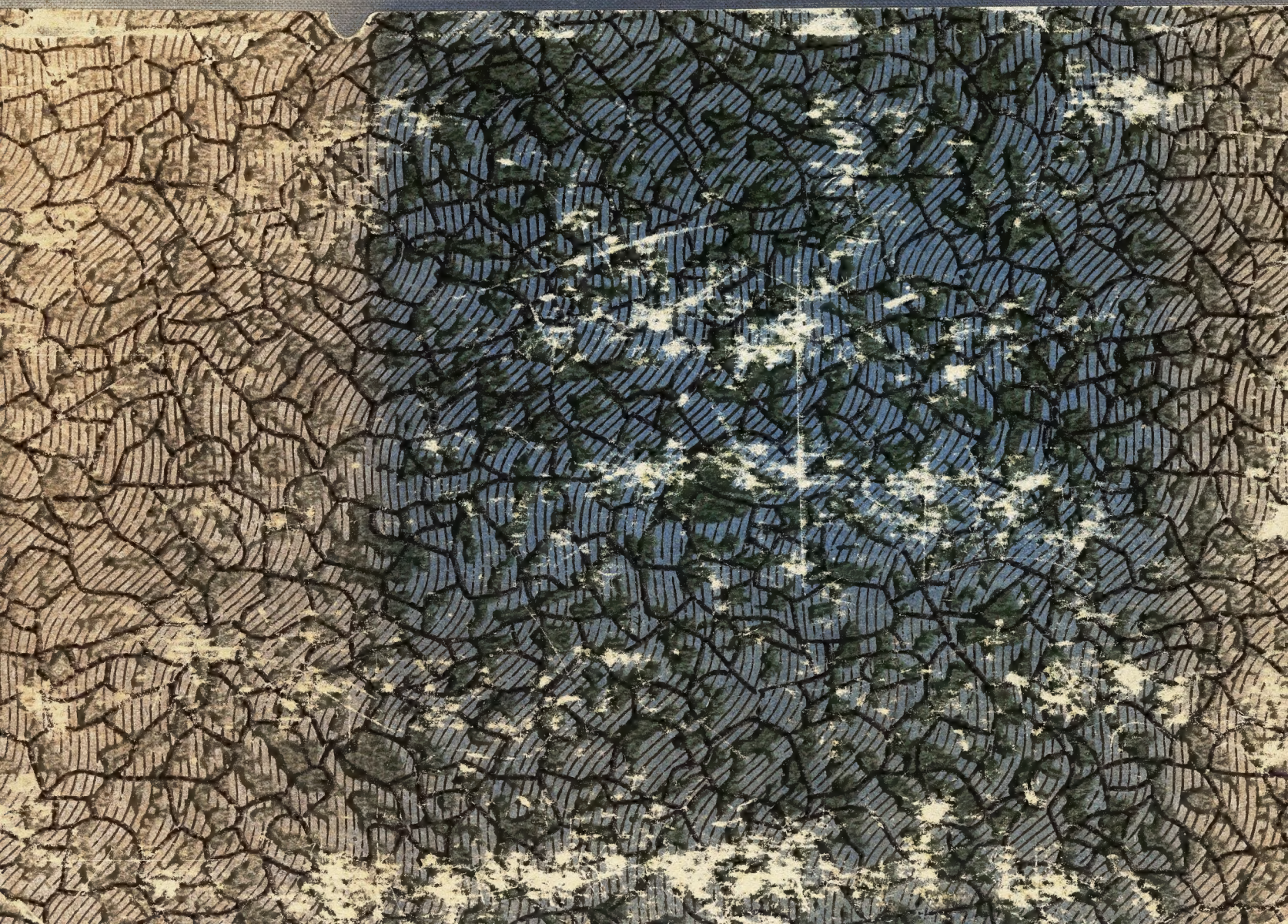
31 августа (13 сентября). Лодка наша чисто грузовая, безъ приспособленій для пассажировъ. Для спанья намъ соорудили на палубѣ шалашъ изъ циновокъ, подъ которымъ и удалось довольно порядочно устроиться на ночь. Внизъ по теченію идемъ очень быстро, встрѣчая многочисленные караваны судовъ, идущихъ бечевой изъ Тянь-цзиня въ Тунъ-чжоу. Больше всего замѣчаемъ лодокъ и баржъ подъ японскимъ флагомъ. Японцы, очевидно, хлопочутъ объ обезпеченіи себя запасами на зиму и, видимо, собираются прочно устроиться на зиму въ Пекинѣ. По обоимъ берегамъ та же картина запустѣнія, что между Пекиномъ и Тунъ-чжоу. Хлѣба стоятъ не убранными, въ деревняхъ ни души. Многіе дома въ прибрежныхъ деревняхъ сожжены и разрушены, и по нимъ бродятъ лишь покинутыя хозяевами голодныя собаки.

Около 9 часовъ утра прошли деревню Хэ-си-ву, гдѣ имѣются довольно сильные военные посты всѣхъ національностей. Въ 7 часовъ вечера прибыли въ Янъ-цунь, откуда можно до-

ѣхать по исправленной желѣзной дорогѣ въ Тянь-цзинь. Линія находится въ нашемъ завѣдываніи, при чемъ большинство служащихъ проживаетъ здѣсь въ вагонахъ, такъ какъ станціонныя зданія были разрушены боксерами до основанія и до сихъ поръ не возстановлены. Въ виду значительности нашего багажа, мы рѣшили не пересаживаться здѣсь на поѣздъ, для чего пришлось бы здѣсь ожидать слѣдующаго утра, а двинуться сегодня же ночью по рѣкѣ до самаго Тянь-цзиня. Вышли изъ Янъ-цуня мы около полуночи.

Д. Покотиловъ.

Шанхай, $^{12}/_{25}$ сентября 1900 года.



9.12.09.